Текст · 13 июня 2019, 13:12
Анастасия Ясеницкая,

«Повалил меня и бил ногой по животу». Как нацгвардеец избил подростка на марше в поддержку Ивана Голунова

17-летний активист Либертарианской партии Валерий Теневой попал в больницу после задержания на марше в поддержку журналиста Ивана Голунова — у него диагностировали многочисленные ушибы и сотрясение мозга. Теневой рассказал «Медиазоне», как нацгвардеец Андрей Шукан избил его за отказ отдать фотоаппарат и удалить снимки.

«Называл сукой и говорил, что меня не избивал»

«Я пошел на само шествие, я активист Либертарианской партии России. В основном фоткаю для себя, ну и так, для тех, кому это тоже нравится, кто хочет видеть себя на фото. Не аккредитованный.

Во время шествия все поделились на две части, как вы знаете, ну или три, я уже не помню. Я был в одной из частей, которая дошла до заграждения Росгвардии [возле Трубной площади]. Когда начались задержания, я первое время фоткал, после чего меня тоже задержали и отнесли в автозак, потому что я немного сопротивлялся и кричал: "Журналисты!".

Меня проверили на входе в автозак, и мы зашли внутрь. Мне сказали отдавать вещи — телефон

и камеру. Я понял, что скорее всего с камеры все почистят, поэтому не дал камеру и телефон, это личные вещи. Когда уже отъехал автозак, [нацгвардеец] Андрей Шукан в попытках отнять у меня сумку силой повалил меня на пол и бил ногой по животу и один раз по челюсти. Также рукой бил по животу.

Когда он перестал... Я ему окончательно сказал, что сумку отдавать не буду. Я валялся под ним на протяжении минут 30, наверное, пока мы ехали. Встать я не мог, не хотел отдавать сумку. Тогда надо мной сжалились другие омоновцы, сказали: "Ну, все-таки давай, поднимись". Я поднялся, сел с сумкой и дальше так же сидел.

Потом я не помню, что он точно говорил, увы. Я достал камеру для того, чтобы показать фотки — я не помню, почему именно я это сделал все-таки. [Шукан] схватился за ремешок камеры и не отпускал его. Сами понимаете, я не мог ничего сделать, это [было бы] сопротивление полиции. Вот так вот я сидел, пытался держать камеру и говорил, что «это мои личные вещи, не тяни». На протяжении часов двух, наверное, нас просто очень много возили. Долгое время находились около здания [ОВД "Алексеевский"], нас не впускали. Не знаю, именно почему это было.

Пока я держал ремешок, он также пытался... Сейчас точно скажу. В общем, он меня называл сукой, к этому всему он говорил, что меня не избивал, это я сам упал. Он пытался заснять на камеру, на свой телефон, показывал место, что вот я сам упал, и побои взялись у меня сами, потому что я сам захотел. Пытался сделать такое мини-интервью, спрашивал, где я учусь

и прочее ли, не стыдно ли мне, [говорил, что] кто-то мне платит.

Когда мы уже приехали полноценно, спросили, кому нет 18 — я сказал: "И мне". Пришел другой оперативник и забрал меня и другого несовершеннолетнего, и мы пошли в отделение. Камеру я так и не отдал, он все-таки ее отпустил. В отделении начали составлять протокол, я обратился ко всем защитникам. Ранее не мог обратиться к своему представителю, так как нам не давали телефоны. Нас сильно ограничивали и еще... Почему они не хотели, чтобы у меня был фотик? Они не хотели, чтобы их лица ушли куда-либо, то есть это была такая мотивация. В том числе, на телефон. Засняли только со стороны.

В отделении начали составлять протокол, пока я там связывался с защитниками, говорил, что так и так, я живой. Более-менее появился резонанс какой-то после всего этого. Там уже пришел защитник. Я еще вызвал скорую, потому что мне было не особо-то хорошо, но через стороннего человека, потому что человек, который составлял протокол... Ну, как-то [эта сотрудница полиции] не особо отреагировала на мою просьбу, поэтому пришлось делать через сторонних людей.

Адвоката на территорию [отдела полиции], даже моего отца не пускали — просто потому что. Они не знали, что с этим всем делать. Через какое-то время пустили, но только отца и какого-то левого адвоката, не от меня и Либертарианской партии. Потом приехала скорая, меня продиагностировали, диагноз несущественный, легкие побои.

Когда нужно было подписать протокол, я отказался, сказал: "Только с адвокатом". В итоге она позвала двух "глухарей", так их вроде называют, я не очень помню. Ну, и в их присутствии заверили, что нет подписи. Вроде даже отец не подписал. В принципе я отказываюсь подписываться.

В принципе, все. Сейчас я буду лежать [в больнице] до плюс-минус утра».

Фото: t.me/Plagness

Свидетели. «Он был крайне агрессивен»

Избиение Валерия Теневого видели и другие задержанные, оказавшиеся с ним в одном автозаке. Автомобиль был переполнен, вспоминает консультант Данил Левенстам — в него поместили 24 человека.

Именно в этот автозак полицейские отказались посадить задержанного американца. В нем же находился и магнитогорский журналист Павел Верстов — его задержали, когда он решил посмотреть на акцию и в тапочках вышел из больницы, где ждал плановой операции.

По словам Левенстама, старший сержант ОМОН Нацгвардии Андрей Шукан бил и его, требуя отдать телефон: «Он был крайне агрессивен, самый агрессивный из всех, находящийся в этом отряде. Он применял силу, в общем-то, ко всем. Этот автобус, где мы находились — единственный автобус, при посадке в который у людей отбирали телефоны. <...> Мне говорят — давай телефон; я отвечаю, что телефон — мое, я его вам не отдам. После этого натурально началась со мной драка — они схватились за мой телефон, его практически пополам пытались сломать, его вырывали из руки, этот же боец, которого я упоминал, он нанес мне удар в голову, удар ногой по ноге».

Он предполагает, что сотруднику важно было удалить фотографии, сделанные Валерием Теневым а сама камера его не интересовала. «Он требовал отдать флешку или оставить флешку, но удалить снимки. Он не давал убрать камеру, чтобы она не заблокировалась, чтобы режим просмотра не закрылся. В итоге, началась опять потасовка, Валерия повалили на пол, наступили на него ногой», — говорит Левенстам.

Еще один задержанный, 31-летний маркетолог Григорий Михалицын говорит, что пока нацгвардеец Шукан пытался вырвать у подростка камеру,

он называл активиста и остальных задержанных «американскими шпионами» и «предателями».

«Не протяжении всего этого времени мы слышали, как парень кричал "прекратите тянуть (ремешок фотоаппарата — МЗ), прекратите выдергивать". Это было эмоционально, постоянно, на что представитель разговаривал с ним на повышенных, матом, угрожал и пытался вырвать, забрать. И это периодически сопровождалось какими-то ударами, которые мы слышали», — говорит Михалицын.

Уже в ОВД «Алексеевское» выяснилось, что молодому человеку 17 лет. Только после этого, по словам Левенстама, задержанным и полицейским удалось отвести агрессивного сержанта от подростка.

Пока автозак стоял возле отдела, туда подъехал его сын Василий Левенстам, который смог снять на видео, как нацгвардеец Андрей Шукан вырывает камеру у 17-летнего парня. Шукан пытался помешать задержать снимавшего, но отступил, когда Левенстам показал пресс-карту. Нацгвардеец был вынужден представиться и показать свое удостоверение — благодаря этому задержанные и узнали его имя.

Tweet link

https://twitter.com/vasay31/status/1138771991027179520

Приехавшие в отдел врачи скорой помощи решили госпитализировать подростка Теневого. «В этот момент начался такой... такое легкое движение в отделе, вызвали прапорщиков, вызвали... подполковник начальник отдела с ПДН и со всеми начали... у меня кусочек разговора есть. Они начали разговаривать о том, как они будут отмазывать этого бойца, что повреждения молодой человек получил до

того, как был задержан — это была основная версия, они начали проговаривать, как они свою линию защиты выстроят», — вспоминает Данил Левенстам.

В детской городской клинической больнице имени Святого Владимира подростку диагностировали тупую травму живота, ушиб грудной клетки, ушиб скулы, ссадины лица и шеи. Позже Теневой рассказал «Медиазоне», что из больницы его до сих пор не отпустили, так как врачи обнаружили у него сотрясение мозга.

Исправлено в 20:22. *В первоначальной версии текста сообщалась неправильная фамилия сотрудника, который применил силу к подростку.*